

КОНЦЕПТ (лат. *conceptus* — понятие) — содержание понятия, его смысловая наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения. Карнап поместил К. между языковыми высказываниями и соответствующими им денотатами. В научном знании определенным образом упорядоченный и иерархизированный минимум К. образует концептуальную схему, а нахождение требуемых К. и установление их связи между собой образует суть концептуализации. К. функционируют внутри сформированной концептуальной схемы в режиме понимания-объяснения. Каждый К. занимает свое четко обозначенное и обоснованное место на том или ином уровне концептуальной схемы. К. одного уровня могут и должны конкретизироваться на других уровнях, меняя тем самым те элементы схемы, с которыми они начинают соотноситься. К. в рамках одной концептуальной схемы не обязательно должны непосредственно соотноситься между собой (но обязательно в рамках целостности, в которую они входят). К. редко непосредственно соотносятся с соответствующей данной схеме предметной областью. Скорее наоборот, они есть средства, организующие в своей некоторой целостности способы видения («задания», конструирования, конституирования) реальности.

В этом смысле они обладают определенной онтологической «наполненностью», что отличает их от конструкторов, представляющих собой чисто познавательные инструменты, позволяющие переходить от одного уровня теоретической работы к другому (со сменой языков описания), и в этом своем качестве могущие не иметь никакого онтологического «наполнения». Через схемы концептуализации и операционализации К. подлежат в науке «развертке» в систему конструкторов, обеспечивающих (в идеале) их «выведение» на эмпирический уровень исследования. Собственное же обоснование К. получают в более широких по отношению к ним метауровневых знаниевых системах, презентирова их тем самым в рамках конкретной теории. В постклассической методологии науки К. стали рассматриваться не только со стороны своей функциональной нагруженности внутри научного знания (жестче — научной теории), но как системообразующие элементы концепций как особых форм организации дисциплинарного (научного, теологического, философского) знания вообще. В этом контексте в качестве своеобразного «генератора» продуцирования К. стала трактоваться философия.

Это представление было радикализировано в постструктуралистской философии, в частности в номадологии Делеза и Гваттари, в которой К. вообще перестает трактоваться как вспомогательный инструмент познания и приобретает статус «начала философии». Таким образом, философия не столько определяется посредством К., сколько именно состоит «в творчестве К.», что намечает ее различие с наукой, не имеющей собственных К. и ведающей лишь «перспективами» и «функциями», а также с искусством, производящим «перцепты» и «аффекты». Философия как творчество К. не может редуцироваться ни 1) к созерцанию (так как созерцания производны по отношению к творчеству К.), ни 2) к рефлексии, которая присуща не только философии, ни 3) к коммуникации (так как последняя производит только

консенсус, а не К.).

Созерцание, рефлексия, коммуникация — суть машины, образующие универсалии в различных дисциплинах. К. характеризуются рядом свойств: (1) Сотворенность К. Он творится философом и несет его авторскую подпись (аристотелевская субстанция, декартовское *cogito*, кантовское *a priori* и т.д.). К. соотносятся с персонажами и воплощаются в них (Сократ как К.-персонаж для платонизма, ницшеанские Заратустра и Дионис и т.д.). (2) К. тотализирует свои элементы, но в то же время представляет собой «фрагментную множественность составляющих», каждая из которых может рассматриваться как самостоятельный К., имеющий свою историю. К., таким образом, обладает эндоконсистенцией — целостной неразличимостью гетерогенных составляющих, и экзоконсистенцией — соотнесенностью с другими К., располагающимися в одном плане с ним в «зонах соседства». Это требует «наведения мостов», соотнесения К. друг с другом. (3) Соотнесенность К. с проблемой или пересечением множества проблем, на которые он призван отвечать, и где он в своем становлении, собственно, и соотносится с другими К. (4)

Процессуальность. К. есть упорядочение, распределение (но не иерархическое) его составляющих «по зонам соседства», в которых они становятся неразличимыми. К. — «абсолютная поверхность или объем», где его составляющие выступают как «интенсивные ординаты», а сам К. «пробегают»; эти составляющие «с бесконечной скоростью» в «недистантном порядке». К., таким образом, — это точка пересечения («совпадения», «скопления», «сгущения») своих составляющих.

Он не редуцируется к ним, но постоянно, без дистанции, сопresentствует в своих составляющих и снова и снова их пробегает. (5). К. нетелесен и недискурсивен, хотя он и осуществляется в телах, он не тождественен им. К. есть чистое сингулярное и автореферентное Событие («а не сущность или вещь»), которое не имеет пространственно-временных координат, но только свои «интенсивные ординаты» — составляющие как свои единственно возможные объекты. К., «будучи творим, одновременно полагает себя и свой объект», но не выстраивает по отношению к нему (в отличие от науки) ряда пропозиций. К. располагаются в «до-философском» «плане имманенции», который представляет собой некий «образ мысли» (мысль мысли, мысль о мысли), «горизонт событий», «резервуар» для К., некую «пустыню», по которой кочуют «племена-К.». План имманенции изначально ризоморфен, вмещает в себя все, он есть некая Всецелостность. Движения К. в плане имманенции образуют его «переменную кривизну» и складки. В то время как план имманенции «воссоздает хаос» и его элементы суть «диаграмматические» черты этого хаоса, его абсолютные «направления» и «интуиции», составляющие К., суть интенсивные черты хаоса и его измерения.

В этом смысле задача философии, которую она решает посредством К., —
"придать (хаосу) консистенцию, ничего не потеряв из (его) бесконечности".
План имманенции "окружают иллюзии": 1) "иллюзия
трансцендентности", когда в имманентности находится место для
трансцендентности (К. в этом случае становятся Фигурами); 2) "иллюзия
универсалий", когда имманентность становится имманентной чему-либо:
"Объекту созерцания", "Субъекту рефлексии" или "Другому
как субъекту коммуникации" (тогда К. смешивается с планом и редуцируются к
универсалиям, которые на самом деле ничего не объясняют, но сами нуждаются в
объяснении); 3) "иллюзия вечности", когда "забывают, что К. должны
быть сотворены"; 4) "иллюзия дискурсивности", когда смешивают К. с
пропозициями и, как следствие, философию и науку, ставящую своей целью
ограничение хаоса, его определение. Таким образом, К. располагается в плане
имманенции и понимается как "неразделимость конечного числа разнородных
составляющих, пробегаемых некоторой точкой в состоянии абсолютного парения с
бесконечной скоростью". (См. также Номадология.)

В.Л. Абушенко, Н.Л. Кацук